

Министерство культуры Российской Федерации
Санкт-Петербургский государственный институт культуры

ТРУДЫ
Санкт-Петербургского
государственного института культуры

2017 • Том 215

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ АНТРОПОЛОГИЯ
СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА**

Материалы международной научной конференции
«Литературные чтения»

20–21 октября 2016 г., Санкт-Петербург

2017
ГОД ЭКОЛОГИИ
В РОССИИ

ТРУДЫ
Санкт-Петербургского государственного института культуры
2017 • Том 215

Художественная антропология Серебряного века
Материалы международной научной конференции «Литературные чтения»
20–21 октября 2016 г., Санкт-Петербург

Научный журнал. Издаётся с 1956 г.

Публикуется по решению Редакционно-издательского совета
Санкт-Петербургского государственного института культуры

Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Редакционная коллегия 215-го сборника научных трудов:
А. Ю. Русаков (отв. ред.), Т. В. Захарчук (зам. отв. ред.), Л. Н. Кен,
М. К. Лопачева, И. А. Свирская, С. А. Владимирова (отв. секретарь)

Редактор: М. Е. Лисовская
Дизайн макета: С. А. Владимирова
Верстка: М. Е. Лисовская
Выпускающий редактор: С. А. Владимирова

191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 2, СПбГИК. каб. 2556, тел. 318 97 16.
www.spbgik.ru • e-mail: book-izdat@spbgik.ru • Лиц. ИД № 05313 от 09.07.2001
Подписано в печать 31.10.2017. Формат 60×90^{1/16}. Усл. печ. л. 10,5. Тир. 60. Зак. 74890

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «Первый издательско-полиграфический холдинг».
(ООО Первый ИПХ) 194044, Санкт-Петербург, Б. Сампсониевский пр., д. 60, лит. У

ISSN 2308-0051
Сайт: <http://spbgik.ru/works/>
РИНЦ: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=37883

Киберленинка: <http://cyberleninka.ru/journal/n/trudy-sankt-peterburgskogo-gosudarstvennogo-universiteta-kultury-i-iskusstv>

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный институт культуры», 2017

СОДЕРЖАНИЕ • CONTENTS

М. К. Лопачева. Предисловие (Maria K. Lopacheva. Introduction) 5

Раздел 1. В творческой лаборатории • Section 1. In creative laboratory

С. Л. Слободнюк. Человек творящий и человек воздающий
в мифологии Серебряного века (Sergey L. Slobodnyuk.
Creating person and rendering person in mythology of Silver age) 7

Л. Н. Кен. Красный цвет в творчестве Леонида Андреева
(Ludmila N. Ken. Red in works of Leonid Andreyev) 17

Г. Н. Боева. «Изобразительный гипноз» Леонида Андреева:
о вербальном и визуальном в творчестве писателя (Galina N. Boyeva.
«Artistic hypnosis» of Leonid Andreev: verbal and visual in writer's works) 25

Д. С. Лукин. Война в жизни и творчестве Леонида Андреева
(Denis S. Lukin. War in L. Andreev's life and oeuvre) 32

Е. В. Булышева. «Екатерина Ивановна» Л. Н. Андреева
как «социал-психологическая» драма (Elena V. Bulysheva.
«Ekaterina Ivanovna» by L. N. Andreyev as «social-psychological» play) 38

М. А. Телятник. Леонид Андреев о Федоре Шляпине
(Marina A. Teliatnik. Leonid Andreev of Fyodor Chaliapin) 46

Л. И. Шишкина. Леонид Андреев и кино: в поиске новой эстетики
(Lydia I. Shishkina. Leonid Andreev and cinema:
in search of new artistik aesthetics) 54

Е. Р. Пономарев. Записные книжки и дневники И. А. Бунина в свете
антропологии литературы: Бунин, Чехов, Л. Толстой как писательские типы
(Evgeny R. Ponomarev. Note books and diaries of Ivan Bunin in light of literary
anthropology: Bunin, Chekhov, L. Tolstoy as writers' types) 62

М. М. Аболина. Нобелевский лауреат И. А. Бунин и издательство
«Петрополис» (Margarita M. Abolina. Nobel laureate I. A. Bunin
and Petropolis publishing house) 69

Д. С. Лукин

Война в жизни и творчестве Леонида Андреева

В статье на материале писем, дневников, публицистики и художественных произведений Леонида Андреева исследуется авторское отношение к феномену войны как таковой и конкретным войнам как событиям истории. Предпринята попытка проследить динамику писательских взглядов на проблему войны от полного ее отрицания как «безумия и ужаса» к принятию Первой мировой войны, выявить причины эволюции и определить место и значение войны в жизни и творчестве писателя.

Ключевые слова: Л. Н. Андреев, война, история, пацифизм, Красный смех, Иго войны

Denis S. Lukin

War in L. Andreev's life and oeuvre

The article on the material of the letters, diaries, journalistic and artistic works of Leonid Andreev analyzes his attitude to the phenomenon of war itself and specific wars like events of history. Attempts to trace the dynamics of the writers' views on the problem of war from its complete denial as «madness and horror» to the acceptance of the FWW, to identify the reasons for their changes and to determine the place and significance of war in the writer's life and oeuvre are made in the article.

Keywords: L. N. Andreev, war, history, pacifism, Krasny smeh, Igo voyny

По данным некоторых исследований, за всю свою историю люди прожили без войн не более трехсот лет. Все остальное время на земле разворачивались локальные или мировые конфликты, унесшие миллионы жизней¹. Реалии современного мира показывают, что человечество, в XX в. пережившее две мировые войны, не усвоило уроков прошлого, а проблема войны и связанные с ней вопросы (причины, цели, значение, природа военных столкновений, их необратимое влияние на жизнь) сегодня по-прежнему актуальны.

На протяжении веков в трудах выдающихся ученых, художников, философов складывались те или иные системы взглядов, концепции войны. На разных этапах развития обществ и государств историко-культурного развития различным был и статус войны.

У первобытных людей и в легендарно-героические времена война считалась делом почетным, священным. С началом письменной фиксации истории отношение к войне перестает быть единым. В то время как одни видят в ней очистительную силу, двигатель прогресса, а другие – абсолютизированное зло, преступление и ужас, третьи не готовы вынести войне однозначный вердикт, признавая ее двойственный характер: «Смысл войны не исчерпывается ее отрицательным определением как зла и бедствия; в ней есть и нечто положительное – не в том смысле, чтобы она была сама по себе нормальна, а лишь в том, что она бывает реально необходимою при данных условиях»². В творчестве Леонида Андреева,

одного из самых ярких выразителей болей и болезней своего времени, нашли отражение все три взгляда на войну.

Становление и рост писателя Леонида Андреева происходит на рубеже XIX–XX в., его произведения активно печатаются в периодических изданиях, выходят сборники его рассказов. В раннем творчестве Андреев еще близок реалистической литературной традиции, но в ряде произведений уже намечается ее преодоление, стремление к широким обобщениям, уход от изображения факта к постижению глубинной сути вещей и явлений. Для художественного мира писателя в целом тема войны не была главной, но как художник и человек, небезразличный к судьбам людей, государств и народов, Леонид Андреев в своих дневниках и письмах живо отзывался на мировые военные потрясения, а рассказ «Красный смех» стал одним из ярчайших художественных произведений о войне в истории литературы.

Андреев был современником нескольких войн (Первая мировая, Русско-японская, Англо-бурская, начало Гражданской войны в России), но прямого участия ни в одной из них не принимал, на фронте никогда не был, однако обвинения некоторых современников в том, что человек, не бывавший на войне, писать о ней не может, отрицал как несостоятельные: «Искусственно ограничивать кругозором художника пределы реально-видимого и осозаемого – это значит посягать на самый дух творчества. Бывают случаи, когда „очевидцы“ неизбежно лгут, и очень редко случается, чтобы свидетель мог быть хорошим судьей»³.

Первые печатные высказывания Андреева о войне относятся к февралю 1900 г. В это время в Африке разворачиваются события Англо-бурской войны – борьбы выходцев из европейских колоний за право создавать собственные республики. Откликом Андреева на эти события стали опубликованные двенадцатого и шестнадцатого февраля в газете «Курьер», в которой писатель печатался под псевдонимами Л.-ев. и James Lynch, фельетоны из цикла «Впечатления». В этих фельетонах Андреев, занимая, с одной стороны, отвлеченно пацифистскую позицию стороннего наблюдателя, в то же время выражает принципиальное неприятие любой войны как массового убийства и предупреждает об опасности взглядов на войну как на нечто эстетически и этически правильное и привлекательное, пусть даже это война за свободу и независимость: «За сиянием нравственной красоты не видят сущности войны: истоптанных полей, убиваемых детей, изнасилованных женщин, всего этого ужаса, всех этих стонов, слез и криков, поднимающих к небу. И уже начинает казаться, что не всякая война зло. Пусть лучше погибнут буры, смелые бойцы за свободу. Тогда опомнится увлеченное красотой человечество и вспомнит, что победные лавры никогда не стоят пролитой крови»⁴.

Сильное впечатление произвела на Андреева начавшаяся в январе 1904 г. Русско-японская война. Теперь он уже не наблюдает со стороны, а переживает войну как личное дело: «Я первый раз в жизни сознательно переживаю войну, и то, что я увидел, так отвратительно и так страшно, что не находится слов это выразить»⁵. Русско-японскую войну Андреев не принял категорически. В письмах Горькому он негативно отзывался о проводимых проправительственными активистами акциях в поддержку войны⁶.

В конце марта 1904 г. Андреев с семьей едет в Крым, где у писателя возникает замысел рассказа «Война», работу над которым он, однако, долго не может начать

из-за трудности темы и нехватки слов. В письме Горькому от шестого августа 1904 г. Андреев рассказывает о произошедшем у них на даче случае: «Нынче вечером возле нашей дачи взрывом ранило двух турок, одного, кажется, смертельно. И я видел, как несли одного из них, весь он, как тряпка, лицо – сплошная кровь, и он улыбался странной улыбкой, так как был он без памяти. Должно быть мускулы как-нибудь сократились и получилась эта скверная, красная улыбка»⁷. Так у писателя возник образ «красного смеха», который стал символическим визуальным выражением его отношения к войне. Вербально это отношение обозначено речевой формулой «безумие и ужас»⁸.

Работу над рассказом Андреев ведет несколько месяцев и завершает ее в середине ноября: «В десять вечеров я накатал „Красный смех“ и сейчас нахожусь в состоянии протрапии и чернилоненавистничества»⁹, «ни один рассказ не писался так легко и не мучил меня так»¹⁰. Написав рассказ и понимая его актуальность, Леонид Андреев просит Горького опубликовать его «как можно скорее»¹¹. Вышедший в начале 1905 г., «Красный смех» действительно вызвал в обществе резонанс. Оценки произведения не были единогласными, но прежде всего современники увидели в нем «гневный антивоенный протест»¹². Сам Андреев отмечал важность публицистического воздействия текста на читателя: «На „Красный смех“ я не смотрю как на художественную вещь. Главное – это действие, а действие он производит желательное»¹³.

Публицистичность рассказа, отмеченная как самим автором, так и современной критикой, выразилась в прямом проговаривании в тексте идей писателя, реализованном в повторяющихся словах младшего брата о невозможности понять и принять войну, в обобщенно адресных проклятиях, в сцене в последнем отрывке рассказа, в которой безымянный пацифист на улице обращается к толпе с лозунгом «Долой войну!» и в самой «безымянности» текста. В рассказе нет имен собственных, потому что место действия – мир, субъект и объект действия – человек как таковой, а само действие – безумие и ужас.

Формула «безумие и ужас» открывает «экстатическое»¹⁴, «чрезмерное»¹⁵ произведение Леонида Андреева и в различных словоформах рефреном звучит в большинстве отрывков рассказа, становясь его сквозным лейтмотивом, выражающим писательскую концепцию войны¹⁶. В рассказе каждый, кто сталкивается с фактом войны и не может его принять, теряет рассудок. Это закономерная реакция разума и души человека. Гораздо безумнее, по Андрееву, – оправдывать войну и соглашаться с ней. И эта «дурная бесконечность»¹⁷ безумия – своеобразная, от противного, апология разума¹⁸, должного противопоставить себя войне как проявлению всего неестественного, неразумного, бесчеловечного.

К началу Первой мировой войны Леонид Андреев уже давно не начинающий писатель, он один из самых известных и популярных представителей пишущей среды, влияющих на настроения и мнения читающей публики. Осознавая свое положение и чувствуя личную ответственность за него, Андреев не мог остаться в стороне от новой беды, с которой столкнулась Россия, русский народ и весь мир. Писатель занимается общественной трибуной, на какое-то время оставив беллетристику, и в 1914–1915 г. публикует ряд статей о событиях разворачивающейся войны, которые позже будут выпущены отдельным сборником «В сей грозный час».

По отношению к войне как таковой Леонид Андреев не изменил своих пацифистских взглядов, которых придерживался десять лет назад. Война для него по-прежнему беда, страдание и ужас. Но как человек публичный, в отношении Первой мировой войны Андреев примкнул к официальной риторике войны до победного конца. В цикле статей о Сербии и Бельгии («Торгующим во храме», «Слово о Сербии», «Бельгийцам», «Бельгия (монолог)», «О Бельгии») писатель, описывая ужасы германских преступлений, выражает сочувствие терзаемым врагом народам и призывает Россию и союзников как можно скорее прийти им на помощь: «Помогите сербу, который молча истекает кровью»¹⁹, «На помощь Бельгии, народы!»²⁰.

В статьях на злобу дня Леонид Андреев посылает проклятия Германии, Вильгельму II, немецкому народу («Мы выражаем наше презрение Германскому народу, который совершает бесчеловечные поступки, и, совершая, оправдывает их; и мы будем презирать его до тех пор, пока он сам, своей державной рукой, не покарает истинных виновников, заливших землю кровью и явивших миру неслыханные примеры гнусной жестокости»²¹) и призывает русский народ к молитвам за солдат («Живые в мире его защитой, ложитесь и просыпайтесь с мыслью и молитвой о солдате»²²) и неустанной борьбе с врагом в лице германизма. Эта борьба, по мнению Андреева, необходима России и всем европейским народам для будущего счастья человечества и устройства обновленной жизни мира на фундаменте истинной человечности и братолюбия²³.

Выходом сборника статей «В сей грозный час» в 1915 г. публичные выступления Андреева по вопросам мировой войны не заканчиваются – он продолжает публиковать статьи на эту тему и в последующие годы. В статье «Горе побежденным!», опубликованной в газете «Русская воля» в декабре 1916 г., когда поражение настало и голоса становились все сильнее, Андреев пытается обосновать необходимость доведения войны до победы над Германией, рассуждая о разрушительных политических, экономических и, главное, нравственных последствиях поражения для страны и народа, а в статье «Цели войны и задачи Временного правительства» (1917) пишет о потенциале войны привести мир к революции и свободе: «На знамени народной войны впервые начерталось слово „свобода“»²⁴.

Первая мировая война коснулась и личной жизни семьи Андреевых – осенью 1914 г. был призван в действующую армию и ушел на фронт младший брат писателя Андрей Николаевич Андреев. Письма брата с фронта в это время становятся для Леонида Николаевича одним из главных, помимо газет, источников знания о текущей войне. Некоторые из них Леонид Андреев публиковал в журнале «Отечество» и газете «Русская воля». Сам писатель в ответных письмах брату старался его поддержать и ободрить, рассказывал о положении дел в тылу и семье, делился сокровенными мыслями. Он признается, что чувствует утомление от войны, несмотря на собственные призывы к ее продолжению.

Осознавая двойственность своего положения (публицистическое оправдание, обоснование смысла войны, лозунги в поддержку ее продолжения – с одной стороны и нахождение вне театра военных действий, усталость от войны, понимание ее ужасов – с другой), Андреев пишет в эти годы пьесу «Король, закон и свобода» и повесть «Иго войны», в которых предпринимает попытку осмысления отношения личности к войне, будь эта личность большим знаменитым художником или чинов-

ником, «маленьким человеком». Объединяет эти произведения, главным образом, авторская позиция включения и активного участия личности в разворачивающихся событиях, объединении людей в беде.

В повести «Иго войны» писатель от лица банковского служащего Ильи Петровича Дементьева словно спорит с самим собой, с публичными выступлениями «большого» писателя. Если Леонид Андреев в своих статьях пишет о смысле ведомой войны, ее значении для грядущего счастья человечества и необходимости довести ее до победного конца, то Илья Петрович раз за разом проклиная войну, отказывается видеть в ней какой-либо смысл, принимать в ней участие и страдать для будущего. Однако в итоге писатель приводит своего героя к пониманию народных страданий, смирению с фактом войны и включению в общую жизнь тыла: «Вижу страдание всеобщее, вижу руки протянутые и знаю: когда прикоснутся они друг к другу, мать Земля к Сыну своему, то наступит великое разрешение»²⁵.

События, следовавшие за Первой мировой войной, стали для Леонида Андреева роковыми, глубоко потрясли его. Отныне почти все его мысли – о России, ее судьбе и будущем. Писатель, всегда с верой и надеждой ждавший революции, категорически отверг ее, вставшую под большевистские знамена, и сам большевизм. Не мог Андреев принять и ужас братоубийственной Гражданской войны. Однако эта тема требует особого освещения.

В завершение нашего обзора подчеркнем, что отношение Леонида Андреева к войне было неизменным: «Война есть страшнейшее из зол»²⁶, «безумие и ужас». Но если на раннем этапе творчества, исследуя феномен войны как таковой, писатель онтологически отрицает ее как противоречие основам мироздания, без учета исторических, политических и других обстоятельств, то впоследствии он признает существование условий, при которых война неизбежна как явление истории, и здесь его внимание уже больше сосредоточено не на самой войне, а на отношении к ней человека и степени его участия в разворачивающихся событиях. Принятие Андреевым Первой мировой войны как оборонительной было обусловлено его искренней верой в ее преобразующее начало, в потенциал переустройства мира, который она должна была раскрыть.

Примечания

¹ См. подробнее: Померанцев И. Я. Философ и война. URL: <http://svoboda.org> (дата обращения: 09.10.2017).

² Соловьев В. С. Смысл войны // Русские философы о войне. М.; Жуковский: Кучково поле, 2005. С. 28.

³ Цит. по: Иезуитова Л. А. «Красный смех», его литературное окружение, критика, анализ // Иезуитова Л. А. Леонид Андреев и литература Серебряного века: избр. тр. СПб.: Петрополис, 2010. С. 147–148.

⁴ Андреев Л. Н. Впечатления, 16. 02. 1900 // Полн. собр. соч. и писем: в 23 т. М.: Наука, 2014. Т. 13. С. 79–80.

⁵ Толстой Л. Н. Переписка с русскими писателями: в 2 т. М.: Худож. лит., 1978. Т. 2. С. 409.

⁶ См. подробнее: Горький и Леонид Андреев: неизданная переписка. М.: Наука, 1965. 632 с. (Литературное наследство; т. 72).

⁷ Там же. С. 218.

⁸ Андреев Л. Н. Красный смех // Собр. соч.: в 6 т.: М.: Кн. клуб Книговек, 2012. Т. 2. С. 37.

⁹ Горький и Леонид Андреев: неизданная переписка. С. 235.

¹⁰ Там же. С. 246.

¹¹ Там же. С. 236.

¹² Келдыш В. А. Русский реализм начала XX в. М.: Наука, 1975. С. 234.

¹³ Горький и Леонид Андреев: неизданная переписка. С. 245.

¹⁴ Терехина В. Н. Экспрессионизм в русской литературе первой трети XX в.: генезис, ист.-культ. контекст, поэтика. М.: ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, 2009. С. 61.

¹⁵ Иезуитова Л. А. Указ. соч. С. 145.

¹⁶ См. подробнее: Лукин Д. С. Концепция войны в творчестве Леонида Андреева 1900–1905 гг. // Вестник ТвГУ. Сер. Филология. 2016. № 3. С. 324–327.

¹⁷ Терехина В. Н. Указ. соч. С. 64.

¹⁸ См. подробнее: Келдыш В. А. Указ. соч. С. 233.

¹⁹ Андреев Л. Н. Слово о Сербии // Андреев Л. Н. В сей грозный час. Пг.: Кн. изд-во «Прометей» Н. Н. Михайлова, 1915. С. 39.

²⁰ Андреев Л. Н. Бельгия: монолог // Там же. С. 50.

²¹ Андреев Л. Н. Освобождение // Там же. С. 110.

²² Андреев Л. Н. Любите солдата, граждане! // Там же. С. 22.

²³ См. подробнее: Андреев Л. Н. В сей грозный час // Там же. С. 5–15.

²⁴ Андреев Л. Н. Цели войны и задачи Временного правительства // Андреев Л. Н. «Верните Россию!»: сборник / сост. И. Г. Андреевой, послесл. и коммент. В. Н. Чувакова. М.: Моск. рабочий, 1994. С. 96.

²⁵ Андреев Л. Н. Иго войны // Собр. соч.: в 6 т. Т. 6. С. 97.

²⁶ Андреев Л. Н. В сей грозный час. С. 8.